

Ли В.С.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: li-vs@mail.ru

ПРОПОЗИТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ КАТЕГОРИЙ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЫ ЗНАНИЯ

В статье рассматриваются теоретико-методологические вопросы онтологии дискурса и его основных категорий. Центральное место в этой системе категорий отводится пропозитивности как ключевому феномену речемыслительной (дискурсивной) деятельности носителей языка. Пропозитивность формируется на базе пропозиции, являющейся логико-синтаксической единицей языка. Выдвигается положение о смыслообразующей функции пропозициональности при языковой концептуализации и категоризации действительности. Пропозитивность трактуется в статье как категория и свойство языка, с помощью которых категории языка коррелируют с миром реальности, действительности, с миром человеческих знаний, верований, мнений, которые составляют ментальную сферу бытия человека. Понятие пропозитивности рассматривается также как фундаментальная категория, с помощью которой в когнитивно-дискурсивной парадигме гуманитарного знания обосновываются и верифицируются положения о непосредственной связи мира когниции и мира дискурса.

Ключевые слова: пропозиция, пропозитивность, предикативность, дискурс, когнитивно-дискурсивная парадигма, смысл, событийное имя.

Lee V.S.,

Doctor of Philology, professor of Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: li-vs@mail.ru

Propositivity in the system of categories discursive knowledge paradigms

In article were considered theoretical and methodological questions of ontology of a discourse and its main categories. The central place in this system of categories is allocated to propositivity as a key phenomenon of discourse activity of native speakers. The propositivity is formed on the basis of the proposition which is syntactic unit of language. The provision on recitative function of a proposition at language conceptualization and a categorization of reality moves forward. The propositivity is treated in article as category and property of language by means of which categories of language correlate with the world of reality, with the world of human knowledge, beliefs, opinions which make the mental sphere of life of the person. The concept of propositivity is considered also as fundamental category by means of which in a cognitive discourse to a paradigm of humanitarian knowledge regulations on a direct connection of the world of a cognition and the world of a discourse are proved and verified.

Key words: proposition, propositivity, predicativity, discourse, cognitive discourse paradigm, sense, event name.

Ли В.С.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, ф. ф. д.,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: li-vs@mail.ru

Когнитивтік-дискурсивтік білім парадигмасының категориялар жүйесіндегі пропозитивтілік

Мақалада дискурстың болмысы туралы ілімнің және оның негізгі категорияларының теориялық-әдіснамалық мәселелері қарастырылған. Осы категориялар жүйесіндегі негізгі орынды тіл сөйлеушілерінің сөйлеу-ойлау (дискурсивтік) әрекетінің мағынасын құрайтын

феномені ретіндегі пропозитивтікке беріледі. Пропозитивтілік логикалық-синтаксистік бірлік болып табылатын пропозиция негізінде құрылады. Тілді концептуалдау және нақтылықты категориялау кезінде пропозиционалдың мағына құраушы қызметі туралы ұғым беріледі. Мақалада пропозитивтілік деп тілдің категориясы арқылы адам болмысының менталдық жағын құрайтын білімімен, діншілдігімен, ой-пікірімен, ақиқаттығымен және нақты әлеммен өзара байланыстыратын тілдің қасиеттері мен категориялары ретінде түсіндіріледі. Сондай-ақ пропозитивтілік ұғымы фундаменталдық категория ретінде қарастырылады, гуманитарлық білімнің когнитивтік-дискурсивтік парадигмасында когниция мен дискурс әлеміндегі тікелей байланысы туралы ұғым негізделген және анықталған.

Түйін сөздер: пропозиция, пропозитивтілік, предикативтік, дискурс, когнитивтік-дискурстік парадигма, мағынасы, жағдайлық атауы.

Введение

Пропозитивность – это свойство языка соотносить его структуры с миром действительности (реальным и мыслимым), с миром сознания человека, с миром его знаний, умозаключений, суждений, верований, предрассудков, которые составляют ментальную сферу его бытия. Пропозитивность поэтому погружает человека в событийный мир, поскольку он (человек) – существо прежде всего деятельностное. Исследование языка как феномена, в котором проявляется именно деятельностное (мышление, сознание – это тоже деятельность человека), особенно актуально в связи с общей тенденцией развития гуманитарного знания, проявляющейся в смещении исследовательских интересов в сторону углубленного постижения ментальных процессов и ментального мира в целом, т.е. процессов, лежащих в основе языковой способности человека.

Онтология категории пропозитивности

Пропозитивность входит в число тех фундаментальных научных категорий, с помощью которых возможны обоснование и верификация единой системы «человек – язык – мир (действительность)». Ни одна из этих трех сущностей не может быть до конца понята и объяснена без обращения к двум остальным. Даже в том случае, когда предметом исследования выступают связи между двумя сущностями (язык и человек, язык и внеязыковая действительность), всегда имеется в виду и третий компонент. Кроме того стало очевидным, что пропозитивность лежит в основе и таких явлений, как предикативность, модальность, референция, мышление, сознание, концептуализация и категоризация мира и некоторые другие, т.е. пропозитивность – категория, принадлежащая ряду отраслей гуманитарного знания, а поэтому-то она должна стать

и становится предметом междисциплинарных изысканий, но прежде всего лингвистических, поскольку только с учетом собственно языковых ее проявлений можно понять природу ментальных процессов в целом, связанных с сознанием и мышлением. Весьма показательно, что первоначально пропозиция понималась как целостное суждение, как форма мысли, состоящая из модуса утверждения и диктума (см. об этом (Kobozeva, 2009: 57), (Lee, 2004: 81-83)). В основе предикативности также лежит пропозитивность, так как отношение высказывания к действительности – это лишь одно из частных проявлений пропозитивности. Однако для лингвистики она представляет интерес не сама по себе, а как неотъемлемая часть речемыслительной (дискурсивной) деятельности вообще, вне которой не мыслима и сама жизнедеятельность человека; говоря иначе, пропозитивность – это то, что погружает высказывание в жизнь, формирует единство «язык – человек – действительность», поскольку каждое из этих составляющих во взаимодействии с двумя другими и образует феномен, именуемый жизнью. Жизнь языка, как и жизнь человека, проявляется только в деятельности, и ни в чем в другом. Неслучайно, *действительность, взаимо-действие и действие* в русском языке концептуализируются и этимологизируются единым прототипом (или архетипом), т.е. проявляются как три ипостаси единого концепта *деятельность*. В гумбольдтовском определении языка как *energeia* подчеркивается именно дискурсивная природа языка. Язык в действительности – это сама деятельность, а не продукт деятельности, поэтому именно дискурсивное понимание языка отвечает его онтологии, поскольку язык и есть проявление жизни, и существует он в конкретном речевом общении, а не в абстрактной лингвистической системе форм языка. Жизнь слова, жизнь языка, живая речь и т.п. понятия – это не только и столько метафоры, сколько сама реальность. Естественно, здесь

имеется в виду не натуралистическая концепция А. Шлейхера, не его параллели между биологическим миром и языком, а его деятельностная природа, которая проявляется в дискурсе. И в этом отношении права Н.Д. Арутюнова, которая считает, что понятие дискурса не применимо к древним текстам, где их связь с действительностью не удается установить (Arutyunova, 2002: 137).

Дискурсивный подход к языку, ставший в последние десятилетия одним из ведущих в лингвистических исследованиях, тем не менее, не оформился в какое-то отдельное научное направление со своим предметом исследования и своей методологией, т.е. пока нет каких-то веских оснований говорить о самостоятельной парадигме знаний. Однако, как можно заметить, вопросы дискурса и дискурсивного анализа языка относятся к числу наиболее активно разрабатываемых в современной лингвистике, и в известном смысле они определяют общие тенденции в развитии научных знаний о языке, в его осмыслении и толковании, но от этого само понятие дискурса не стало определеннее, более того оно начинает использоваться в таких значениях, которые уже закрепились за другими лингвистическими терминами. Тем не менее лингвисты сходятся в толковании его формально-языковой природы, считая, что дискурс в собственно лингвистическом смысле – это то, что находится за пределами самой крупной языковой единицы – предложения. Здесь, естественно, сказывается «научная инерция», стремление обратить внимание на явления, выходящие за пределы традиционной иерархической системы, которая на нижнем уровне имеет фонетические единицы, а на вершине ее – синтаксические. При таком подходе проявляется стремление рассматривать дискурс в «расширяющейся» перспективе, что привело к появлению таких понятий, как «дискурс языковой личности N», «дискурс под-языка X», «дискурс периода Y» и т. п. Однако понимание языка как дискурсивной деятельности делает вполне правомерным и несколько иной подход, а именно, исследование дискурса, так сказать, в обратном направлении, т.е. обратить внимание на то, что дискурсивные процессы проявляются не только в развертывании «смысла» (смысл > текст), но и в «свертывании» смысла в более «компактные» структуры с целью использовать их в готовом виде. Естественно, эта мысль не является оригинальной, более того, в некоторых версиях трансформационной (генеративной) грамматики она частично была

реализована в виде формально действующего языкового аппарата, с помощью которого производились возможные преобразования исходных (базовых) языковых структур, в том числе и преобразования по их «свертыванию».

Понимание дискурса как речемыслительного образования событийной природы и как речемыслительной деятельности, при которой происходит развертывание событийного ряда, отражает собственно лингвистическую (психолингвистическую) природу этого сложного научного феномена. Дискурсивная деятельность в таком случае – это текущий речевой процесс, при котором говорящий постоянно производит выбор языковых средств вербализации речемыслительных квантов. Этот выбор возможен благодаря тем системным связям, которые существуют между уровнями языка и его единицами. Наиболее важными при порождении дискурса как связной речи являются отношения, существующие между предложением (пропозицией) и пропозитивным словом, в частности пропозитивным именем, под которым понимается лексическая единица событийной семантики (*война, пожар, бег, собрание, полет, обсуждение, чтение* и т. п.). Статус пропозитивных слов, в данном случае имен существительных, двойствен. Эта двойственность их объясняется тем, что, например, в русском языке, наряду с лексико-грамматическими классами, традиционно именуемыми частями речи, существуют группы слов, которые формально относятся к классу X, но по функционально-семантическим признакам принадлежат классу Y. Морфологическое оформление, поверхностно-структурные свойства, система словоизменения, грамматическая (синтаксическая) валентность у них от класса X, но функционально-семантические роли в смысловой организации предложения – от Y. В них сопряжены системоприобретенные (свойства класса X) и системоунаследованные свойства (от класса Y). В группе существительных системообразующее ядро составляют конкретно-предметные имена. В отличие от них пропозитивные (событийные) имена обладают системоприобретенными и системоунаследованными признаками. К последним относятся семантико-синтаксические особенности, вызванные пропозициональной природой событийных имен, так как денотатом их выступают события и факты, эксплицируемые в диктумной рамке пропозиции. Отсюда не свойственные конкретно-предметным именам сочетаемость событийных имен и их семантические роли в дискурсе. Ср., например, сочета-

ния *сумка спортсмена* и *прыжок спортсмена*, которые несмотря на одинаковую формально-грамматическую организацию и одинаковую синтаксическую позицию присубстантивного несогласованного определения получают разное прочтение: *сумка спортсмена* – значение посессивности, *прыжок спортсмена* – действие агенса, т.е. – ‘спортсмен прыгнул’. Кроме того, у пропозитивных имен сочетаемость свойства от предикатного слова, в частности, они сочетаются с фазовыми и бытийными глаголами (*Он совершил (начал) прыжок*).

Пропозитивное слово, прежде всего номинализации, всегда привлекали внимание лингвистов разных поколений, однако подход к ним не выходил за пределы привычных представлений о слове как лексико-грамматическом единстве номинативного характера, что привело к формированию двух известных подходов к анализу этой центральной единицы языка – семасиологического и ономазиологического. Тем не менее эти подходы в принципе оперируют единими исходными посылками и основываются на признании двух непосредственно соотносящихся сущностей: 1) предмет (явление) и 2) знак (имя предмета) или 1) знак (имя) и 2) предмет (явление). Однако в дискурсивной деятельности подобного процесса «портретирования» внеязыковой действительности и, наоборот, поиска реалии на основе языкового знака не происходит. Дискурс как речемыслительный процесс – это скорее создание нового, языкового («возможного», «мыслимого») мира, нежели отражение в языке внеязыковой действительности. Подобный подход к языку и подобное понимание его онтологии, широко представленные в современной лингвистике, заставляют обратить внимание на явления и процессы, не считающиеся собственно языковыми, но лежащие в основе их. Речь, естественно, идет о сущностях когнитивного характера, определяющих особенности языковой концептуализации и категоризации мира и проявляющихся именно в дискурсивной деятельности.

В отличие от узкого когнитивизма когнитивно-дискурсивный подход к языку позволяет точнее объяснить сложные процессы речепорождения и вербальной коммуникации. Язык не только средство общения, но и способ осмысления мира в виде особых, присущих лишь данному языку содержательных форм (ср. известное положение А.А. Потебни о том, что «язык есть тоже форма мысли, но такая, которая ни в чем, кроме языка, не встречается»). При речемыслительной (дис-

курсивной) деятельности содержательные формы, составляющие когнитивную базу языковой компетенции говорящего субъекта, реализуются в языковых формах, в основе которых находятся когнитивно-пропозиционные структуры.

За последние десятилетия, как можно заметить, в учении о дискурсе явно прослеживается общая тенденция к расширению его предметной области и к вовлечению в поле зрения исследовательских интересов все новых объектов, что привело к своеобразному дискурсивному экспансионизму. Во-первых, эта экспансия коснулась «пространственных» параметров дискурса, когда под ним начинают понимать не только последовательность связанных между собой высказываний, но и, с одной стороны, отдельное самодостаточное высказывание типа *Тихо! Без стука не входит! Закрыто!* и т.п. прагматические клише или, с другой стороны, текст любой протяженности в виде, например, много-томного романа. Во-вторых, понятие дискурса в исследованиях последних лет перестает использоваться лишь по отношению к живой речи, но и распространяется на любые тексты, в том числе и древние (изменение «временных» параметров дискурса). Ср., например, следующее замечание по этому поводу Н.Ф. Алефиренко: «Для лингвокультурологии – дисциплины преимущественно исторической – такое понимание дискурса (имеется в виду исключение из понятия дискурса диахронического аспекта. – В.Л.) является своего рода «табу» на его использование. И все же определение дискурса как связного текста, погруженного в человеческую жизнь и взятого в совокупности лингвистических и экстралингвистических (событийных) факторов не позволяет отказаться от него, поскольку его лингвокультурологический потенциал слишком очевиден» (Alefirenko, 2003: 9), (см. также (Prohorov, 2004: 224). Тем не менее подобное расширение предметно-содержательной области учения о дискурсе ничуть не умаляет важности исследования лингвистических факторов дискурсивной деятельности. Более того, все яснее и очевиднее становится актуальность научной проблемы установления его собственно лингвистической природы, что заставляет обратиться к исходным дискурсивным категориям, т.е. к тем важным константам, которые присущи дискурсу любого типа и учет которых составляет непременное требование к процедурам дискурсивного анализа языка. Естественно, речь должна идти прежде всего об основных категориях, присущих дискурсу вообще как языковому феномену

(ср. категорию предикативности по отношению к основной синтаксической единице – предложению). Поиски таких категорий часто проводилось и проводится с помощью анализа не самой дискурсивной деятельности, а ее результатов, в частности текстов различной природы и различной протяженности. В основе же дискурса как социальной деятельности лежат образования когнитивной и собственно лингвистической природы, в которых фиксируются и фокусируются различные проявления языковой личности и человека вообще, его знания о мире и о языке, социокультурная причастность его к определенному историко-событийному пространству, манера или способ языковой репрезентации так называемого мыслительного содержания и всевозможных субъективных и прагматических намерений говорящего субъекта, включая его эмоции, оценки и коммуникативные установки. Важно также отметить, что в дискурсе как речемыслительной деятельности проявляется присущее языку свойство асимметричности между означающим и означаемым, которое приводит не только к различным вариантам толкования высказывания, но и к возможности выбора варианта знакообразования при языковой реализации определенного мыслительного содержания. Этот выбор, осуществляемый в процессе дискурсивной деятельности, говорящий производит между всевозможными репрезентациями когнитивно-пропозициональных структур, опираясь на свои знания о мире внеязыковой действительности и представлений о нем, которые в сознании говорящего передаются в форме отдельных смысловых образований – пропозиций. Способность связанных между собой высказываний

или отдельных его компонентов соотноситься с внеязыковыми и языковыми смыслами и составляет сущность пропозитивности как важнейшей категории дискурса и дискурсивной деятельности в целом.

Заключение

Таким образом, пропозитивность не имеет отличие от предикативности строго закрепленного статуса в системе общелингвистических категорий, поскольку это свойство языка проявляется не только на семантико-синтаксическом уровне (на уровне предложения-высказывания), но и на уровне слова-лексемы или всего текста как результата дискурсивного процесса. Именно такой подход к категории пропозитивности открывает интересные перспективы в области исследования когнитивных механизмов речепорождения и смыслообразования, осуществляемых с помощью языка и на основе языковых способностей человека. Введение в научный оборот понятия пропозитивности способствует также уточнению ряда положений теоретической лингвистики, в том числе таких ее отраслей, как теория коммуникации, теория референции. Именно на основе пропозитивности происходит референция языковых единиц к неязыковой действительности и предикация их, т.е. осуществляются процессы дискурсивной деятельности для решения определенных коммуникативных задач. Пропозитивность, таким образом, относится к числу тех фундаментальных общелингвистических категорий, которые отражают онтологию языка, его когнитивно-дискурсивную природу.

Литература

- Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 352.
- Ли В.С. Когнитивно-дискурсивный аспект категории пропозитивности в современном русском языке. – Алматы: Казак университеті, 2004. – 330 с.
- Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 136-137.
- Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурологическое содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. Пленарные заседания: сборник докладов. Том I. – СПб., 2003. – С. 9-11.
- Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 224 с.

References

- Alefirenko N.F. (2003). Lingvokulturologicheskoe sodержanie ponyatiya «diskurs» v sovremennoi kognitivnoi lingvistike. Russkoe slovo v mirovoi kulture. [The linguoculturological maintenance of the concept «discourse» of modern cognitive linguistics//the Russian word in world culture] Materiali X Kongressa MAPRYaL. Plenarnie zasedaniya _ sbornik dokladov. Tom I. SPb. (In Russian)
- Arutyunova N.D. (2002). Diskurs. Lingvisticheskii enciklopedicheskii slovar. [Discourse. Linguistic encyclopedic dictionary]. M.: Bolshaya rossiiskaya encyclopediya. (In Russian)
- Kobozeva I.M. (2009). Lingvisticheskaya semantika. [Linguistic semantics]. M.: Editorial URSS, 352 p. (In Russian)
- Lee V.S. (2004). Kognitivno _ diskursnii aspekt kategorii propozitivnosti v sovremennom russkom yazike. [Cognitive discourse aspect of category of pro-positivity in modern Russian]. Almati: Kazak universiteti, 330 p. (In Russian)
- Prohorov Yu. E. (2004). Deistvitelnost. Tekst. Diskurs. [Reality. Text. Discourse]. M.: Flinta: Nauka. 224 p. (In Russian)